

Менестрели* расхваливали Хизена до потери голоса, а император жаждал отдать ему свою дочь, воспитание которой пошло наперекосяк. Макс хотел крикнуть им всем: 'Все это ложь!'

(*общее название средневековых профессиональных поэтов-музыкантов, певших и игравших на музыкальных инструментах по памяти).

Бог был по-своему справедлив. Он сделал Хизена физически совершенным, но не дал ему ничего другого. У него был жестокий характер, от которого плачущий ребенок расплакался бы еще сильнее. Даже дружелюбные рыцари трепетали перед ним.

Однако командир не привык ругаться. Макс взглянул на него, который редко ругался. Хизен скомкал письмо, подперев лоб одной рукой. Это была его уникальная привычка, сопровождающая его плохое настроение. Макс понимал его, поскольку ситуация была действительно нелепой. Одно дело - то, чего хотела рыжеволосая девушка, в то время как это - совсем другое. Макс было неловко смотреть на письмо, которое она принесла, а чувства Хизена были близки к гневу.

Тот, кто сейчас шел против сердца Хизена, был Нерен Ден Армада, старый член Элитного рыцарского ордена Империи. Он был старшим сыном одной из трех крупнейших семей Империи и наследником герцогского особняка, где раньше работала девушка.

Нерен был настолько знаменит, что его знали во всей Империи. Он был дебоширом, мечтавшим овладеть мечом из старого герцогства Армада, гением, не имеющим таланта к искусству владения мечом, эксцентричным, но выдающимся тактиком. Когда-то он был лучшим другом Хизена, а теперь...

Бах.

Хизен швырнул письмо на пол, как будто это был мусор. Это была нехарактерно резкая реакция. Удивленный Макс прошептал ему, что ему лучше успокоиться.

Глаза рыжеволосой девушки потемнели, когда она подняла письмо с пола. Она осторожно дотронулась до него.

Хизен пристально посмотрел на нее, а точнее, на письмо в ее руке. Серебряная печать на нем принадлежала герцогу Армадскому. Он узнал уникальный летящий почерк Нерена и некоторые шифры, которые также использовались во время войны.

Письмо было полно невероятных вещей. Он писал о девушке, которая обладала гениальным талантом владения мечом. Он сказал, что ее мастерство владения мечом сравнимо с мастерством Хизена.

Кроме того, он написал, что она сама научилась читать и говорить на всех имперских языках, и

назвал ее ценным приобретением для процветания Империи, поскольку она преуспела во всем, включая боевые навыки и здравый смысл.

Реакция Хизена была очевидна. Он говорил с сарказмом.

- Я полагаю, что это письмо оставил Нерен, который умер в прошлом году?

- Да.

Ее ответ был решительным и быстрым, так что он почувствовал себя еще хуже. Неприятный взгляд явно опечалил ее. У нее была прямая спина, приятное лицо и искренний голос. Она была настолько правильной, что казалась искусственной.

- Ахх... Не могу поверить, что меня рекомендовали в качестве служанки в Элитный орден рыцарей Империи.

Нерен написал книгу, поэтому он мог использовать много блефа. По наиболее вероятной гипотезе, он усталился на девушку и фыркнул.

Его взгляд застыл. Ее красные глаза смотрели на него со смешанным чувством ожидания, уважения и привязанности. Это было прозрачное и честное чувство.

Это испортило ему всё настроение. Хизен считал себя обычным человеком. Он был всего лишь одним из многочисленных рыцарей, преданных своей стране. Он не желал относиться к другим рыцарям как к особенным и давать им фантазировать, чего они не могли себе позволить, и ему надоело лишать их мечты.

Было очевидно, что она похожа на них. Если учесть, что Нерена обманули, то в ее случае все могло быть еще хуже. Он угрожающе произнес:

- Какой удобный ход мыслей. Ты пришла ко мне не в соответствии с законом. Ты пришла в мою комнату на рассвете через сверхсекретный проход Императорского дворца?

- Мне жаль.

Девушка опустила плечи. Она покачала головой, извиняясь, вместо того чтобы оправдываться. Это было выше ее сил. Она несколько раз просила императорскую стражу разрешить ей встретиться с Хизеном, но они не слушали ее, не говоря уже о том, чтобы впустить. В конце концов, она заблудилась и обнаружила, что пробирается внутрь на рассвете, когда там никого не было.

- Ты думаешь, для прощения этого достаточно?

- Мне очень жаль.

Но она не ожидала, что он так разозлится.

Ее черное платье казалось особенно темным, когда она опускала глаза.

У каждого человека есть хотя бы одна абсолютная вера в жизни. Точно так же, как люди верили в то, что солнце встает и заходит в течение дня, она безоговорочно верила в Хизена. В ее мире Хизен был героем, добрым и дружелюбным человеком. По крайней мере, несколько часов назад он был таким. Теперь, когда ее разум был сломлен вместе с этой верой, это стало проблемой.

Хизен не мог знать, что у нее на уме. Ее опущенная голова и задумчивый голос - все это казалось отвратительным. Слушать ее больше не имело смысла. Оставалось только пройти естественную процедуру.

- Я конфискую секретную карту империи. Макс!

- Да, командир-ним.

Почтительно ответив, Макс забрал карту у девушки. Ее руки теперь выглядели необычно пустыми.

- Нерен ошибается.

- ...

- Даже тактик, которого называют Звездой Империи, должен был потерять рассудок перед смертью.

- Граф Дратиус-ним.

Руки, аккуратно сложенные на коленях, побелели от гнева. Она терпеть не могла, когда кто-нибудь оскорблял Нерена. То же самое относилось и к Хизену, которого она глубоко уважала.

- Пожалуйста, не оскорбляйте больше Нерен-нима. Нет причин говорить так.

Нерен научил ее радости жизни и окрылил ее мечты. Она уставилась на скомканное письмо и напряглась.

- Если вы накажите меня, я приму это добровольно. Пожалуйста, дайте мне еще один шанс,

когда наказание закончится.

Ее мужественный голос задрожал. Но то, что она услышала, было холоднее зимнего ветра.

- Возвращайся.

Глухой звук.

Дверь кабинета командира закрылась. Казалось, что от яркой бронзовой двери исходит темная энергия.

Макс и девушка одновременно вздохнули. Всё было очевидно и без взгляда внутрь. У Хизена, наверное, был жалкий вид, когда он скрестил руки на груди.

Рыжеволосая девушка не могла отвести глаз от плотно закрытой двери. Она несколько раз просила проверить ее навыки владения мечом, но безрезультатно.

Строгим голосом он сказал: "Это было бы несправедливо". Он повторил это. Она не должна оскорблять потраченное время и усилия элитных рыцарей Империи.

В конце концов, в пустом коридоре остались только два человека. Покрасневшие глаза девушки были полны сожаления и вины. Это была неожиданная ситуация. Казалось, она выставила себя душой, возлагая большие надежды на встречу с Хизеном. Это все ее вина.

Макс, наблюдавший за происходящим со стороны, выглядел грустным. Он был самым милым человеком в Императорском дворце. Прозвучало фальшивое извинение, хотя это была не его вина.

- Прости.

- Прости! Все в порядке...

Она энергично покачала головой. Никому не нужно было ее жалеть. Она улыбалась, как будто с ней все было в порядке.

Макс, который хорошо разбирался в людях, не мог не прочитать ее мысли. Он умело задавал вопросы, как будто хотел, чтобы она расслабилась.

- Было страшно? Ты выглядишь немного скованной.

- Нет, было не страшно, я немного...

- Немного...?

Макс не торопился и подождал, пока она закончит. Девушка была тронута его теплым отношением. Он был первым, кто отнесся к ней по-человечески после смерти Нерена.

У нее чесались губы. Она пыталась смириться с этим и немного выговориться. Она пошевелила пальцами и сказала.

- Немного... Я немного разочарована.

Ложь. Макс быстро заметил ложь девушки. Как он и предполагал, девушка была полна сожалений.

Она хотела подружиться с Хизеном, научиться у него владению мечом и быть полезной ему, но она не хотела его обидеть, и ей хотелось видеть его улыбающееся лицо... Было тяжело видеть только его сердитый вид. Хизен сиял, даже когда ничего не делал, его улыбающееся лицо казалось более спокойным. Помимо всего прочего, она глубоко сожалела об этом.

Девушка тихо вздохнула и посмотрела на Макса. Не успела она опомниться, как его карие, как у оленя, глаза увлажнились. Макс тоже проявил сочувствие. Это ее очень удивило.

- Вам не нужно делать такое выражение лица. Все в порядке. Я действительно в порядке!

- Ха...

Он волновался без всякой причины. Судя по всему, она уволилась с работы служанки, но сможет ли она снова вернуться к герцогу из столицы? Даже если она вернется, что, если герцог снова не примет ее?

- У вас есть другие места, куда можно было бы устроиться?

- Конечно!

Это прозвучало как ложь. Ему стало не по себе, когда он услышал ответ. Ему стало неловко, потому что казалось, что он закрывает глаза на нуждающегося ребенка.

- Вы сказали, что вас зовут Макс-ним, верно? Спасибо за вашу заботу. Я действительно в порядке. Правда, правда.

- ...Понял.

Их командир должен быть наказан. Он не мог поверить, что выгнал такую милую девушку. Он чувствовал себя виноватым, как будто невольно стал соучастником.

Макс, который мучился из-за этого, принял решение. Он был милым, но убедительным человеком. Даже если Хизен накажет его, он хотел проявить максимум доброты.

- Тогда можно я покажу тебе дорогу?

Девушка широко раскрыла рот от счастья, но не смогла ответить. Девушка поочередно смотрела то на коричневую дверь, то на Макса. Казалось, она беспокоилась, что Макса будут ругать из-за нее.

Она заколебалась и прикусила губу.

- Все будет в порядке?

- Конечно.

Макс без колебаний кивнул. Девушка со вздохом облегчения склонила голову.

- Спасибо.

- Не за что. Теперь сюда.

Длинные ноги Макса пересекли коридор. Девушка без колебаний последовала за ним.

Ей казалось, что она идет по центру рая. Стекланный потолок, с которого можно было сразу увидеть чистое небо, и дворец, сложенный из белых волшебных камней, ослепительно сияли в лучах солнца.

Волшебные цветы в конце коридора ярко сияли таинственными огнями, и казалось, что они не из этого мира.

Перед огромными крепостными воротами находился большой мост, соединяющий императорский дворец с городом. На колоннах равномерно выгравированы изящные фигуры, которые нельзя было принять за человеческое мастерство. Под величественным мостом сверкало изумрудное озеро.

- Но как ты попала в Императорский дворец? Кроме того, тебя рекомендовал сэр Нерен, величайший стратег на континенте.

- Я изначально была служанкой.

- Служанкой?

- Да, я стала служанкой, и начала работать на Нерена в тот год, когда он вернулся в особняк.

Воспоминания о тех днях были для нее сладкими мечтами. Это были самые яркие дни в ее жизни. Ее покрасневшие глаза были полны тоски.

- Он был таким хорошим человеком. Мне очень помогали, когда я обслуживала Нерена.

"Какой бы хорошей она ни была, для служанки низкого ранга прислуживать старшему сыну одной из трех крупных семей... Что она сделала?"

Макс посмотрел на нее глазами, полными любопытства. Она тщательно следила за своей внешностью. Она была высокой и хорошенькой, но недостаточно красивой, чтобы поразить его воображение. Разве принцесса Эшли, которая всегда поражала Нерена, не была прекраснее цветов?

Высокие женщины нравились Нерену, или он был влюблен в нее исключительно за ее индивидуальность? Макс, глядя на ее голову, тихо спросил.

- Извини, вы были любовниками?

- Нет, он был другом.

Макс, все еще глядя на нее, подумал, не шутка ли это, что служанка и дворянин из знатной семьи были друзьями. Она была загадочной девушкой, которая становилась все более и более подозрительной.

Ее красные глаза потемнели, когда она подумала о Нерене. Их связывали глубокие отношения, не зависящие от их статуса.

Было недостаточно определить их простым словом "друзья".

- Он был учителем и благодетелем...

- Если он был учителем...

- Мы почти у цели.

Прежде чем он смог продолжить расспросы, рыжеволосая девушка остановилась. Она вежливо склонила голову.

- Большое спасибо.

- Ах... Да.

Она направилась к длинному мосту между Императорским дворцом и столицей. Когда она исчезла, Макс почувствовал сожаление.

- После всего я даже не спросил, как тебя зовут... Что ж, мы больше не увидимся, так что все будет в порядке.

Макс пожал широкими плечами.

<http://tl.rulate.ru/book/106054/4034466>